

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-95-98

ОСИНА Дина Матвеевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории права и сравнительного правоведения,
МГИМО МИД России,
e-mail: d.osina@inno.mgimo.ru

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье исследуется правовая природа презумпции невиновности как принципа современного российского права, изучаются вопросы места указанного принципа в теории права, а также особенности его закрепления и реализации в отдельных отраслях права в том числе с учетом цифровизации и автоматизации отдельных сфер общественной жизни. В заключении автор приходит к выводу о междотраслевом характере указанного принципа и наличии особенностей его реализации в ряде отраслей российского права.

Ключевые слова: правовая презумпция, правовой принцип, междотраслевый принцип, презумпция невиновности, опровержимая презумпция, общеправовой принцип.

OSINA Dina Matveevna,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Legal Theory and Comparative Law,
MGIMO University

PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A CROSS-BRANCH PRINCIPLE OF MODERN RUSSIAN LAW

Annotation. The article examines the legal nature of the presumption of innocence as a principle of modern Russian law. It examines the place of this principle in legal theory, as well as the specifics of its implementation in specific branches of law, taking into consideration digitalization and automation in particular spheres of life. The author concludes on the interdisciplinary nature of this principle and outlines the specifics of its implementation in several areas of Russian law.

Key words: legal presumption, legal principle, interdisciplinary principle, presumption of innocence, rebuttable presumption, general legal principle.

Введение и постановка проблемы

На сегодняшний день презумпция невиновности является важным правовым принципом, без полноценной реализации которого невозможен справедливый суд. Она закреплена не только в законодательстве большинства стран мира, но и на международном уровне (например, в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека). Презумпции невиновности посвящено большое количество научных исследований как в российском, так и зарубежном праве. Применительно к отечественной юриспруденции наиболее часто презумпция невиновности упоминается в трудах по уголовному процессу, что неудивительно, ведь в уголовных делах решается без преувеличения дальнейшая судьба человека, а соблюдение указанного принципа становится неотъемлемой процессуальной гарантией. Между тем, в настоящее время, в том числе с учетом цифровизации отдельных

сфер общественной жизни, содержание презумпции невиновности в системе принципов российского права приобретает свои особенности.

Все принципы права в теории отечественного права принято классифицировать на общеправовые (общие), междотраслевые и отраслевые, при этом презумпция невиновности иногда бывает отнесена к отраслевому принципу, как свойственная уголовно-процессуальному праву [8, с.64]. Иногда ее именуют «гарантированным Конституцией РФ принципом, получившим отраслевое развитие в ст.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5]. В п. 2.6 Разъяснения № 02/16 Комиссии по этике и стандартам по вопросу применения пункта 3 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016, протокол № 3) отмечается, что презумпция невиновности является конституци-

онным принципом и конкретно-отраслевым. В некоторых исследованиях презумпции невиновности приписывают и вовсе общеправовое значение [6, с. 110; 7].

Нам представляется, что истина находится где-то посередине, ведь презумпция невиновности свойственна не только одной лишь отрасли уголовно-процессуального права; она свойственна и другим отраслям, хотя и приобретает подчас в них новые, особенные очертания. Этим и другим вопросам будет уделено внимание в исследовании, основной целью которого является осмысление роли и места презумпции невиновности среди других принципов российского права, исследование содержания данного принципа сквозь призму различных отраслей современного права в том числе с учетом глобальных трендов на цифровизацию и автоматизацию всех сфер общественной жизни. Методологию исследования включают как общенаучные методы (анализ, синтез и др.), так и специально-юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Презумпция невиновности и её проявление в отраслевой юриспруденции

Презумпция невиновности характерна для целого ряда отраслей (подотраслей) российского права. В самом общем виде приведем ее так, как она закреплена в ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Далее в ч. 2 и ч. 3 данной статьи содержатся положения об отсутствии обязанности доказывать свою невиновность и о необходимости толковать неустранимые сомнения в пользу обвиняемого. Основной смысл данной презумпции фактически состоит в распределении бремени доказывания: человек невиновен до тех пор, пока сторона обвинения не предоставит неопровержимые доказательства вины, и не вступит в законную силу соответствующий правоприменительный акт.

В уголовно-процессуальном праве презумпция невиновности находит отражение в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), где использованы формулировки наиболее близкие к Конституции РФ. Смысл данной презумпции в уголовном процессе – не допустить осуждение невиновного. Некоторые исследователи в содержание презумпции по сути включают и другой принцип – принцип осуществления правосудия только судом, в частности, говоря о рисках для реализации презумпции невиновности на

фоне внедрения технологий искусственного интеллекта в судопроизводство. Так, в качестве примера приводится опыт функционирования «умных» судов в КНР, где судей обязали консультироваться с искусственным интеллектом при рассмотрении дел, и если судья принимает решение отклонить рекомендацию искусственного интеллекта, то он обязан письменно обосновать мотивы такого решения [5]. Полагаем, что в таком случае риски опосредованно могут возникнуть и для презумпции невиновности, поскольку в случае ошибок и неточностей в алгоритмических инструментах, используемых искусственным интеллектом, может быть осужден невиновный.

В административном праве презумпция невиновности закреплена в ст. 1.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). С 1 июля 2008 года вступило в силу примечание к данной статье, в котором указано, что презумпция невиновности не применяется в ряде случаев, в частности, если административное правонарушение было зафиксировано с помощью средств фото- и видеофиксации. Де-факто речь идет об объективном вменении – например, в случае назначения административного наказания собственнику транспортного средства за противоправное деяние, совершенное другим лицом, управлявшим автомобилем, поскольку при привлечении к ответственности вина автовладельца презюмируется, а само противоправное деяние автоматически становится административным правонарушением. Указанное примечание затем неоднократно дополнялось и на сегодняшний день охватывает немало ситуаций, в связи с чем исследователи обращают внимание на то, что проблема объективного вменения при привлечении к административной ответственности за нарушения, зафиксированные специальными техническими средствами, актуализируется в связи с расширяющимися возможностями этих средств фиксировать разнообразные виды нарушений [3]. Также существует точка зрения, что в делах об административных правонарушениях фактически действует презумпция правильности акта государственного органа – поскольку на практике доказательством вины лица могут служить любые фактические данные, на основании которых судья или должностное лицо могут сделать вывод о виновности привлекаемого к административной ответственности лица, что особенно актуально, когда в деле отсутствуют какие-либо доказательства кроме показаний предполагаемого нарушителя и протокола об административном правонарушении. В таком случае протокол становится единственным доказательством вины, а требования презумпции

невиновности с точки зрения доказывания вины в предусмотренном КоАП порядке считаются соблюденными [1]. Некоторые ученые идут еще дальше и отмечают, что в глазах суда лицо, ведущее себя пассивно в процессе со ссылкой на отсутствие обязанности доказывать свою невиновность, будет выглядеть менее добросовестно, чем должностное лицо, содействующее осуществлению судопроизводства, что в итоге приводит к тому, что неустранимые сомнения в виновности привлекаемого лица могут быть истолкованы в пользу привлекающей стороны, как более добросовестной [2]. Однако несмотря на все обозначенные в различных исследованиях риски презумпция невиновности прямо содержится в КоАП РФ, что однозначно свидетельствует о ее значимости в административном праве (даже с учетом примечания в тексте ст. 1.5 КоАП РФ) и применении в ситуациях, когда речь не идет о фиксации административных правонарушений с помощью средств фото- и видеофиксации.

В подотрасли финансового права – налоговом праве презумпция невиновности находит отражение в п. 6 ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации. Однако несмотря на прямое закрепление презумпции с использованием достаточно классического варианта формулировок на практике возникают вопросы по поводу реализации данного принципа, связанные, в частности, с применением концепции должной осмотрительности: налогоплательщика обязывают доказывать факт проявления должной осмотрительности, в противном случае привлекают к ответственности за налоговое правонарушение. Этому есть очевидное объяснение: сложно доказать то, чего нет, поэтому проверяющий орган может лишь заявить этот довод, а налогоплательщик, в опровержение довода, может предоставить позитивные доказательства осуществления должной осмотрительности в требуемых законом пределах. Важным залогом полноценной реализации презумпции невиновности в налоговых правоотношениях выступает доброжелательность со стороны налогового органа и отсутствие какого-либо давления при взаимодействии с налогоплательщиком. На практике это не всегда осуществляется: порой при вызове в налоговую инспекцию вне рамок налогового контроля налогоплательщики сталкиваются с подозрениями в свой адрес, в связи с чем вынуждены пояснять отдельные факты хозяйственной деятельности, чтобы избежать, например, назначения выездной налоговой проверки. Ранее подобные мероприятия с приглашением налогоплательщика в инспекцию осуществлялись в рамках комиссий по легализации налоговой базы (которые, напомним, также не были предусмотрены в Налоговом кодексе Российской Федера-

ции), в настоящее время – в рамках различного рода рабочих совещаний. При указанных обстоятельствах налогоплательщики вынуждены обосновывать размер заработных плат персонала, причины убытков и т.д., в то время как с точки зрения налогового законодательства имеют права ничего не пояснять, не доказывать свою невиновность, с учетом того, что рабочие совещания – даже не форма налогового контроля. Разумеется, налогоплательщики обычно заинтересованы в конструктивном диалоге с налоговым органом, а заблаговременное предоставление информации способствует процессуальной экономии для обеих сторон налоговых правоотношений и снимает необходимость переходить к налоговому контролю, однако формат «прийти и отчитаться, чтобы не получить решение о назначении выездной проверки» – не совсем про презумпцию невиновности в том виде, в каком она закреплена в Налоговом кодексе РФ.

В трудовом праве в целом и Трудовом кодексе Российской Федерации в частности презумпция невиновности прямо не закреплена (т.е., носит косвенный характер), однако применяется, например, при разрешении в суде дела о восстановлении на работе уволенного по инициативе работодателя работника, поскольку обязанность доказывать наличие законного основания увольнения и соблюдение порядка увольнения лежит именно на работодателе¹, т.е. работник не обязан доказывать незаконность своего увольнения. Применение презумпции невиновности в трудовом праве объясняется социальным назначением отрасли трудового права [4]. Однако если сотрудник заявляет какие-либо дополнительные аргументы, в частности, сообщает о проявлении дискриминации, доказывать факты дискриминации придется именно бывшему работнику, а работодателю необходимо доказывать лишь наличие законного основания увольнения, которое было применено к работнику (например, увольнение ввиду сокращения численности или штата и др.).

Наконец, совершенно по-особенному обстоят дела в гражданском праве. Из ч. 2 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) следует, что презумпция невиновности уступает место презумпции вины должника, так как отсутствие вины должно быть доказано нарушившей обязательство стороной. Также в ГК РФ есть исключения, когда ответственность наступает вне зависимости от вины лица – например, в случае ответственности владельца источника повышенной опасности за причинение вреда

¹ П. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №2 от 17.03.2004 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»

таковым (ст. 1079 ГК РФ). И даже несмотря на то, что основополагающий принцип гражданского права – принцип добросовестности (из которого потенциально может быть выведена и презумпция невиновности), говорить о презумпции невиновности в гражданском праве мы все же не можем.

Выводы

На основании проведенного исследования можно предложить рассматривать презумпцию невиновности как опровержимую презумпцию – межотраслевой принцип в современной теории права, который характерен для комплекса отраслей права, в которых он находит свое выражение весьма по-разному: от прямого закрепления в одной отрасли (в уголовно-процессуальном, административном, налоговом праве) до косвенного выведения путем системного толкования положений закона – в другой (трудовое право). Невозможность распространения указанного принципа на все без исключения отрасли, тем не менее, не позволяет считать данный принцип общеправовым. Цифровизация и автоматизация отдельных сфер общественной жизни несут потенциальные риски для применения принципа презумпции невиновности, в том числе посредством объективного вменения в ряде случаев.

Список литературы:

- [1] Волкова И.В. Правовая конструкция, закрепленная в КоАП РФ, предполагающая нейтрализацию применения принципа презумпции невиновности // Административное право и процесс. – 2023. – № 6.
- [2] Кириллов Д.А. Притворные правовые явления в системе принципов административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 2.
- [3] Кисин В.Р., Хадисов Г.Х. Объективное вменение в законодательстве об административных правонарушениях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11.
- [4] Клепалова Ю.И., Незнамов А.В., Щербак О.В. Презумпция трудового характера отношений в свете тенденций развития судебной практики // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 3.
- [5] Папышева Е.С. Искусственный интеллект как угроза принципу презумпции невиновности // Адвокатская практика. – 2022. – №5. – С. 2-5.

[6] Степанов Р.Г., Максимов Ю.А. Принцип презумпции невиновности и его интерпретация в основных отраслях российского права // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2020. – №4 (76). – С. 110-113.

[7] Султанов А.Р. Арбитражные суды и презумпция невиновности в антимонопольных разбирательствах // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 4.

[8] Теория права и государства : учебно-методическое пособие : [16+] / авт.-сост. А. А. Малиновский, В. М. Малиновская, А. М. Михайлов ; под ред. А. А. Малиновского [и др.]. – Москва : Проспект, 2024. – 592 с.

References:

- [1] Volkova I.V. Legal structure, enshrined in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, implying neutralization of the application of the principle of presumption of innocence // Administrative Law and Procedure. – 2023. – No. 6.
- [2] Kirillov D.A. Feigned legal phenomena in the system of principles of administrative process // Siberian Law Review. – 2021. – No. 2.
- [3] Kisin V.R., Khadisov G.Kh. Objective imputation in the legislation on administrative offenses // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2020. – No. 11.
- [4] Klepalova Yu.I., Neznamov A.V., Shcherbakova O.V. Presumption of the labor nature of relations in light of trends in the development of court practice // Bulletin of Civil Procedure. – 2023. – No. 3.
- [5] Papyшева E.S. Artificial Intelligence as a Threat to the Principle of the Presumption of Innocence // Advocate's Practice. – 2022. – No. 5. – P. 2-5.
- [6] Stepanov R.G., Maksimov Yu.A. The Principle of the Presumption of Innocence and Its Interpretation in the Main Branches of Russian Law // Scientific Letters of Russian Customs Academy the St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov. – 2020. – No. 4 (76). – P. 110-113.
- [7] Sultanov A.R. Arbitration Courts and the Presumption of Innocence in Antitrust Proceedings // Bulletin of Civil Procedure. – 2023. – No. 4.
- [8] Theory of Law and State: a teaching aid: [16+] / compiled by A. A. Malinovsky, V. M. Malinovskaya, A. M. Mikhailov; edited by A. A. Malinovsky [et al.]. – Moscow: Prospect, 2024. – 592 p.

